

— Ж-ж-ж!

Неисчислимая черная масса пчел облепила Юй Тана слой за слоем. Ощущая на коже нестерпимый зуд и слыша непрекращающийся гул в ушах, он почувствовал, как волосы на голове встают дыбом. Не выдержав, он издал яростный крик:

— Проваливайте!

Мощный импульс энергии с силой отбросил пчелиную волну прочь, а те, что были ближе всего, посыпались на землю в состоянии оглушения.

На побережье, где ни пчелы, ни Юй Тан ничего не заметили, спокойная гладь моря внезапно всколыхнулась, подняв пятиметровую волну, словно в ответ на некий стимул.

Видя, что снаружи подтягиваются новые полчища пчел, Юй Тан не стал медлить ни секунды. Набрав максимальную скорость, он вырвался из окружения и помчался к небольшому озеру, которое приметил по пути. Спустя две минуты озеро показалось впереди; Юй Тан, не сбавляя темпа, вытянул руки и с коротким «плюх» красиво нырнул в воду.

Оставаясь в человеческом облике, он быстро отплыл на глубину более десяти метров. Развернувшись и глянув вверх, он увидел сквозь толщу воды плотное колышущееся облако пчел, которое закрыло собой даже солнечный свет. Рой кружил над поверхностью, явно ожидая, когда у добычи кончится воздух.

Юй Тан: «Ха-ха, ну, ждать вам придется долго».

Боковым зрением он заметил слева несколько речных моллюсков, зарывшихся в песок, и машинально отправил их в рюкзак. После чего решил осмотреться в округе.

Моллюск +1, моллюск +1, ил +1+1, камень +1, моллюск +1... Он даже обнаружил несколько кусков медной руды и один кусок золотой!

За сбором этих ресурсов прошло десять минут. Под водой всё еще было темновато, а пчелиный рой наверху и не думал улетать. Юй Тан просто уселся на дно, скрестив ноги, чтобы проверить свой статус и проанализировать случившееся.

Результаты его ужаснули.

Он пробыл в коконе из пчел всего десять секунд, а его полоска здоровья в три тысячи единиц сократилась на четверть и продолжала медленно ползти вниз. Юй Тан тут же проглотил 3 средние пилюли здоровья и с облегчением выдохнул, увидев, что ОЗ восстановились до максимума.

Однако статус кровотечения никуда не делся. Открыв панель характеристик, он обнаружил на себе два негативных эффекта: «Паралич» и «Отравление», длительностью еще около двадцати минут.

Только сейчас Юй Тан почувствовал, что всё его тело колет, как иголками.

«Так, стоп».

Он ощупал лицо — оно осталось гладким и упругим, никаких жутких волдырей. Слава богу, не изуродовали.

Но если подумать, это всё равно было странно. В полной экипировке его защита на острове составляла 360+, как же существа с силой в 1 единицу смогли так быстро снести столько здоровья? Даже если бы на него напали миллионы, они не должны были снять и единицы ОЗ.

Юй Тан ломал голову, подозревая, что, возможно, ошибся и их сила на самом деле выше. Он снова открыл системный журнал, чтобы проверить данные роя.

И вот тут всё прояснилось.

Характеристики были верны, просто он, замороженный единицей в графе «Сила», пропустил строчку в самом конце, которой не было ни у одного моба раньше.

Атака роя действительно была ничтожной, но взамен они обладали двумя пассивными навыками:

«Абсолютная защита» и «Игнорирование защиты».

Первый защищал от Песни Русалки, а второй, благодаря «тактике пчелиного моря», позволял разгонять урон до бесконечности. Предельная слабость, порождающая предельную силу.

Неудивительно, что песня не сработала, а здоровье таяло на глазах. С такими читерскими навыками даже 1000 очков защиты были бы бесполезны! Окажись на его месте сегодня кто-то другой, не способный вовремя сообразить и сбежать — и человек бы просто погиб.

Он легко разделался с Королем кабанов и Королем кур, но едва не оступился на этих невзрачных букашках. Теперь Юй Тан чувствовал настоящий холодок по спине.

— Да, в мире выживания нельзя расслабляться ни на се... буль-буль-буль... — на середине фразы он вовремя захлопнул рот. Совсем забыл, что он всё еще в озере.

Выждав еще десять минут, он увидел, что пчелы наконец разошлись.

На спокойной глади озера пошли круги. Спустя мгновение из воды показалась черная макушка. Вынырнув по глаза, Юй Тан замер и осмотрелся. Убедившись, что угрозы нет, он доплыл до берега и неспешно вышел из воды.

Поскольку в рюкзаке у него была только юбка, которую он надевал перед погружением в море, Юй Тан снял промокшую одежду и купил новый комплект на торговой площадке.

Пчелы отступили, но проблема осталась. Без устранения охраны мед не собрать, но как убить такое количество насекомых? Трезубец здесь — просто шутка.

Юй Тан никак не мог придумать стоящее решение.

Зато эффекты паралича и яда закончились сами собой, и здоровье перестало убывать, что избавило его от необходимости искать антидот. Проглотив еще две пилюли, чтобы восстановить потерянную сотню ОЗ, Юй Тан решил пока заняться другими ресурсами.

В течение следующего часа он осознанно избегал ульев, разбросанных по всему острову. Он собрал семена подсолнечника, хризантемы, османтус и цветы акации. Заодно раздобыл семена некоторых растений, таких как люцерна и рапс.

Сначала он думал, что на острове растут только цветы, но на другой стороне обнаружил две яблони и два финиковых дерева (зизифус). Они были усыпаны красными плодами, которые выглядели крайне аппетитно. Юй Тан с азартом обобрал все три дерева, получив более четырехсот фиников и более двухсот яблок!

В процессе сбора он снял пробу: яблоки оказались хрустящими и сладкими. Не гигантские, но сочные — каждый укус сопровождался аппетитным хрустом. В реальном мире Юй Тан любил покупать ароматные яблоки и класть одно у кровати: засыпать под этот запах было одно удовольствие. Теперь яблок было столько, что ими можно было обложить кровать в несколько рядов. Ха-ха.

Пока Юй Тан занимался грабежом острова, над ним почти непрерывно кружили лепестки цветов. Аллергик бы здесь сошел с ума, но прекрасный статный юноша, гуляющий среди цветущих рощ и время от времени собирающий дары природы с легкой улыбкой на губах... Это было зрелище, достойное восхищения.

Ты смотришь на пейзаж, а кто-то смотрит на тебя... Неизвестно откуда.

На другом острове в далеком неизвестном море холодный мужчина в разгар сражения внезапно отвлекся и громко чихнул.

В полдень Юй Тан, собрав почти всё доступное, перекусил готовым фастфудом — бургером и куриным роллом. Пришло время решать главную задачу.

Пчелы и мед. Как быть?

Он перебрал кучу вариантов, но так и не нашел идеального. В конце концов ему это надоело. Решил идти напролом.

План был прост. Он подошел к ближайшему улью, и без всякой подготовки начал собирать мед, игнорируя мечущихся вокруг пчел. Рой, конечно, не сидел сложа крылья — все пчелы из улья и те, что кружили рядом, бросились его жалить.

Здоровье снова начало падать, знакомая дрожь паралича пошла по телу, но... это было терпимо.

За минуту он терял меньше трехсот единиц здоровья, а если немного уворачиваться, то урон сокращался вдвое. Через две минуты мед был собран, а потерянные ОЗ восстановились одной средней пилюлей.

Только тогда Юй Тан понял, в чем была его ошибка.

Возможно, зря он вообще использовал дым!

Если бы он не дырил, рой бы не всполошился. Если бы рой не всполошился, он бы не позвал подмогу в таких количествах, и никакой «пчелиной волны» бы не случилось. Рой в масштабах острова — это смертельно, но пока они не объединились, пчелы из одного улья не представляют такой уж серьезной угрозы.

Юй Тан опасался, что обворованные пчелы начнут преследовать его, и к третьему или четвертому улью хвост из погони превратится в ту самую смертоносную тучу.

Но нет.

Ограбленные пчелы лишь в суматохе вернулись в разоренное гнездо, вытащили оттуда пчелу покрупнее и спешно улетели прочь, неся её на себе.

Юй Тан: «...Ну и ладно».

Угроза пчел была нейтрализована, хотя эффект яда на полчаса никуда не делся. Однако у следующего улья он обнаружил, что эффекты не суммируются. Даже если ничего не предпринимать, он терял максимум 600 ОЗ.

А это всего лишь две средние пилули. В запасах лекарств он не уступит никому.

Когда проблема была решена, началось веселое время сбора!

«Русал за медом в лес пошел~ Меда много он нашел~ Много так, что и не счесть, будет что рксалу съесть~»

Напевая на ходу импровизированную песенку, Юй Тан умело орудовал руками.

Мед на острове не был одинаковым. В зависимости от того, какие цветы росли рядом, попадался акациевый, османтусовый, цветочный мед, а иногда выпадали целые соты или даже редкое маточное молочко.

Из-за разницы в размерах из одного улья удавалось добыть до пяти фунтов меда, а из другого — всего лишь один. В общей сложности на острове было более тридцати ульев, и за полтора часа Юй Тан собрал почти сотню фунтов обычного меда, 30 фунтов сотового меда и 8 фунтов маточного молочка!

Закончив со сбором, Юй Тан перевел взгляд на то, что до сих пор намеренно игнорировал — на вековое дерево в юго-восточной части острова.

Именно там находился Босс этого места.

Сначала Юй Тан гадал, не окажется ли Боссом острова, столь богатого медом, какой-нибудь медведь. Если так, то любой медведь, будучи настоящим хищником, определенно был бы опаснее Короля кабанов или Короля кур.

Хорошая новость заключалась в том, что Босс был не из семейства медвежьих. Это была матка шершней — сверхкрупная особь, длина тела которой на глаз составляла не менее трех метров.

До этого Юй Тан специально обходил это место стороной, поэтому матка до сих пор не замечала его присутствия. Теперь же он открыто предстал перед ней. Шершень, чье туловище наполовину высывалось из гигантского гнезда, обладал сильнейшим территориальным инстинктом и мгновенно проявил враждебность. Огромные фасеточные глаза, полные злобы, зафиксировались на Юй Тане.

Юй Тан открыл игровую панель, чтобы проверить данные Босса.

[Королева шершней «Тигровая голова»: Босс 2-го уровня. Жало крайне ядовито, способна призывать полчища рабочих шершней для групповой атаки. ОЗ: 13 000. Сила: 120. Скорость: 70. Защита: 180.]

На первый взгляд, характеристики уступали Королю диких кабанов, но была и плохая новость:

матка тоже обладала навыками «Абсолютная защита» и «Игнорирование защиты».

Что еще хуже, когда матка шевельнула усиками, из гигантского гнезда разом вылетела сотня рабочих шершней длиной в полметра каждый.

Сила этих «солдат» составляла 30 единиц, ОЗ — всего 2000, но они также обладали обоими защитными навыками, отчего у Юй Тана невольно заныли зубы.

Матка не двигалась, продолжая злобно сверлить Юй Тана взглядом, зато сотня её прихвостней агрессивно устремилась к нему.

Эти рабочие шершни не были быстрее Юй Тана, но поскольку Песня Русалки не работала, даже на высокой скорости было невозможно полностью уклониться от всех атак.

Не прошло и минуты, как в руку вонзилась острая боль.

Вслед за этим по всему телу от руки начала распространяться резкая боль, гораздо более сильная, чем от укуса обычной пчелы. Юй Тан не сдержал болезненный стон, его брови сурово сошлись на переносье.

Чертовски больно!

Помимо боли, полоска здоровья начала стремительно сокращаться.

-85, -107, -97, -113... Каждые две-три секунды он терял около сотни единиц ОЗ.

Обычный игрок вряд ли продержался бы и минуту; Юй Тан, имея на пару тысяч ОЗ больше остальных, мог лишь удвоить это время.

Ему оставалось только уворачиваться и лихорадочно поглощать пилюли здоровья.

Однако под воздействием токсинов и боли скорость Юй Тана заметно упала — почти вдвое.

Замедление движений дало шершням еще больше шансов, и всё новые жала, от которых не удавалось уклониться, вонзались в его руки, плечи и спину.

Жала шершней, увеличенные в десятки раз, были толстыми и длинными. Каждый удар оставлял заблюренную кровавую дыру; белая футболка Юй Тана быстро покрылась огромными пятнами крови.

Шершни могли использовать свои жала многократно: пока их не уничтожишь, осада не прекратится.

«Раз так — перебью всех до единого!»

Взгляд Юй Тана внезапно стал острым как бритва.

Он перестал пассивно уклоняться и перешел в контратаку, размашисто нанося удары трезубцем по всем приближающимся рабочим шершням. Каждый взмах острия задевал как минимум пять-шесть насекомых.

В этот момент многочисленный рой с крупными целями превратился в живую мишень.

Юй Тану даже не нужно было особо целиться, чтобы точно поражать шершней каждым

выпадом.

Вскоре в рядах роя возник хаос, и в плотном кольце окружения неизбежно появились бреши.

Юй Тан ухватился за этот шанс, вырвался из кольца и быстро добежал до открытого места, где установил припасенные на крайний случай деревянные стрелковые башни. После этого, уводя за собой преследующий рой, он выставил еще больше орудий.

Установив последнюю башню, он хищно оскалился в сторону насекомых:

— Так любите колоть людей? Сегодня я сделаю из вас решето!

Как только шершни вошли в зону поражения, десятки железных стрел мгновенно вылетели дождем!

Свист! Свист-свист!

Все стрелы без исключения точно поражали тела рабочих шершней. ОЗ роя начали катастрофически таять.

У шершней не было пилуль здоровья, потерянные жизни не восстанавливались, и вскоре под плотным огнем они начали падать один за другим.

Юй Тан торжествующе улыбнулся и намеренно показал средний палец матке, которая всё это время оставалась в стороне.

«Много прихвостней? И что? Всё равно всех пришибу!»

Вспыльчивая Королева шершней не выдержала такого оскорбления. Впав в ярость, она быстро зашевелила усиками, и из гнезда хлынула новая волна рабочих, в несколько раз многочисленнее первой.

Увидев рой, превосходящий первый по размерам, Юй Тан осекся, его лицо потемнело, и он не сдержался:

— Твою мать!

Видя, что кольцо снова смыкается, Юй Тан, который планировал почивать на лаврах, был вынужден, стиснув зубы, продолжать метаться между стрелковыми башнями и собственноручно истреблять мобов.

От боли его лоб покрылся холодным потом, он был весь в крови, а полоска ОЗ скакала вверх-вниз, как на американских горках.

С момента попадания в мир выживания он впервые довел себя до такого жалкого состояния.

Однако на лице Юй Тана не было ни тени уныния. Напротив, он сражался всё яростнее. В бою пробуждалась свирепость, присущая древним русалкам; цвет его глаз непроизвольно сменился на еще более глубокий синий, чем в истинном облике — цвет бездонных морских глубин.

Он вскинул голову и снова активировал Песню Русалки.

Ожидаемо, под влиянием навыка «Абсолютная защита» ни очарование, ни оцепенение не сработали. Шершни продолжали наступать волна за волной.

Почувствовав колебания особой энергии, матка приоткрыла челюсти, будто беззвучно насмехаясь над бесполезными усилиями Юй Тана.

Но Юй Тан, не обращая внимания, продолжал петь.

Действительно ли Песня Русалки бесполезна против шершней и их королевы?

И так ли уж безупречна «Абсолютная защита»?

Если бы это было так, то как он прорвался сквозь пчелиный рой утром? Почему те пчелы падали замертво?

Чтобы проверить свою догадку, Юй Тан продолжал попытки.

Внешне ничего не менялось, но на самом деле каждое колебание становилось чуть сильнее. Энергетические волны непрерывно расходились от места боя, распространяясь по всему острову. Безвредные насекомые и рыбы на острове начали всплывать кверху брюхом, а волны на море становились всё яростнее.

У берега плот площадью в тысячу квадратных метров ходил ходуном под ударами волн. Внезапно огромный вал с силой обрушился на покрытый каплями дождя деревянный дом, и показатель защиты строения, составлявший более семи тысяч, мгновенно лишился десятой части.

...

У гигантского гнезда.

Матка, смутно почувствовав неладное, беспокойно зашевелилась.

Пока она колебалась, стоит ли вмешаться лично, Юй Тан опередил её.

Он проигнорировал системное уведомление о повреждении дома и необходимости ремонта, ухватился за мимолетное озарение и мгновенно перестроил частоту Песни Русалки.

Из уст Юй Тана вырвался пронзительный, неземной звук, проникающий в самую душу. Энергетические колебания, в десятки раз превосходящие те, что были при первом использовании Песни, мгновенно накрыли весь остров, расходясь от него кругами.

<http://bllate.org/book/17256/1618058>